Дин Ли вежливо сказал: «Отдай мне ребенка. Медицинский зал находится неподалеку. Я отведу тебя перевязать рану».

Сюэ Нинсян поспешно прикрыла запястье рукавом и сказала: «Нет, не нужно, это просто царапина, все в порядке».

Дин Ли сказал с серьезным лицом: «Тебе все равно лучше показать рану. Погода нынче жаркая, и она может легко воспалиться».

Сюэ Нинсян задумалась на мгновение, прежде чем ответить: «Я схожу одна».

«Так получилось, что я тоже направляюсь в медицинский зал, нам как раз по пути», - сказал Дин Ли, взяв Гоу Даня на руки, последний все это время продолжал тянуться к нему.

Гоу Дань сразу же отказался от матери, как только у него появился отец. Его маленькие пухлые ручонки обхватили шею декана Ли, и он зарылся в его объятиях.

Сюэ Нинсян было ужасно стыдно.

После этого они вместе отправились в медицинский зал.

Дин Ли еще раньше отправил свою престарелую мать в медицинский зал. Причина заключалась в том, что когда слуга убирал двор, он обнаружил, что мать Дина Ли внезапно упала в обморок на плетеном стуле, когда ела ягоды тутовника.

Поскольку старая мадам Ли была очень стара, ей было очень опасно находиться долго в таком состоянии, поэтому Дин Ли не стал дожидаться, когда прибудет приглашенный доктор к ним домой, а сразу отправил ее в медицинский зал.

В результате доктор, осмотрев ее, сказал ему: «Все в порядке, старая мадам просто уснула».

Дин Ли застыл на месте: «...»

Он беспокоился, что старая мадам Ли будет голодна, когда проснется, поэтому он поспешил в ближайшую лавку, чтобы купить несколько османтусовых пирожных, которые она так любила есть.

Войдя в медицинский зал, Дин Ли нашел доктора, который мог бы осмотреть рану Сюэ Нинсян, а Гоу Даня усадил на стул.

Дин Ли вручил малышу кусок османтусового пирожного.

Гоу Дань стал с аппетитом поглощать его.

Пока он ел, он поднял голову и понял, что его отца больше нет рядом.

Он слез со стула и отправился на поиски отца. В результате он последовал за ним в отдельную комнату.

Старая мадам Ли как раз медленно просыпалась, и как только она открыла глаза, то увидела малыша.

Он был пухленький, кругленький и милый.

Старая мадам Ли помахала рукой малышу.

Гоу Дань был довольно робкий, поэтому испугался и отступил. В этот момент из-за зеленой перегородки вышел Дин Ли. Маленький Гоу Дань тут же подбежал к нему и обнял его за ногу, пролепетав: «Папа ... Папа ...»

Папа?

Старая мадам Ли посмотрела на своего сына, потом на малыша. Ее мутные старческие глаза мгновенно загорелись.

Бодхисаттва явил свой дух!

У меня появился маленький внук!

.....

Поскольку Гу Цзяо отказалась возвращаться в резиденцию маркиза, возвращение маркиза Гу и Гу Цзиньюй в столицу также было отложено.

Изначально маркиз Гу планировал забрать Яо Ши и двойняшек в столицу не позднее конца июня, но теперь Яо Ши и Гу Янь настаивали на том, чтобы остаться здесь ради Гу Цзяо, что причиняло маркизу Гу большое беспокойство.

Еще больше расстроилась Гу Цзиньюй.

Императорская наложница Шу обещала устроить для нее большую церемонию в честь совершеннолетия и присвоить ей титул Сяньчжу*.

Титул Сяньчжу был редкой честью. Пока она носила титул Сяньчжу, даже если бы стало известно, что она не является плотью и кровью семьи Гу, она не потеряла бы свой статус.

Но если она не сможет вернуться назад в столицу, то какой смысл говорить о церемонии совершеннолетия?

Гу Цзиньюй так волновалась, что у нее поднялась температура, и губы быстро покрылись волдырями.

Маркиз Гу пришел навестить ее, и, видя, как она страдает, не мог не огорчиться. «Как ты заботишься о своей Молодой Госпоже? Разве не знаешь, что в такую жаркую погоду нельзя готовить такие острые блюда?»

Служанка ответила: «Это не так, Господин Маркиз, в последнее время Молодая Госпожа питалась очень легко, это из-за депрессии у нее поднялась температура».

Гу Цзиньюй вздохнула: «Не говори ерунды. Уйди».

«Да».

Служанка отступила.

Гу Цзиньюй сказала маркизу Гу: «Папа, эта дочь в полном порядке».

Маркиз Гу нахмурился и сказал: «Глупости, у тебя просто что-то на уме, ты в последнее время даже не улыбалась».

Гу Цзиньюй опустила глаза: «Эта дочь просто скучает по бабушке. Бабушка стареет. Год назад она сильно упала, и, хотя она уже выздоровела, ее здоровье уже не такое крепкое, как раньше. Я просто не знаю, сколько сыновней почтительности еще успеет проявить эта дочь своей бабушке».

Это затронуло сердце маркиза Гу, который всегда проявлял сыновнюю почтительность, не говоря уже о том, что он и императорская наложница Шу были единственными детьми, оставшимися в жизни старой маркизы.

После того как императорская наложница Шу вошла во дворец, старая маркиза виделась с ней редко, раз в год, и он, ее сын, уже не мог, как прежде, проявлять сыновнюю почтительность. Подумав об этом, он понял, что это нехорошо.

Маркиз Гу нахмурился и решил дать Яо Ши еще одну порцию глазной капель, чтобы раскрыть ей глаза.

Но сердце Яо Ши было как камень, и она сказала: «Я не вернусь, и Яньэр тоже».

Маркиз Гу промолвил: «Сколько лет моя мать не видела Яньэра?»

Яо Ши ответила: «Ей все равно не нравился Яньэр».

Маркиз Гу ответил: «Когда это матери не нравился Яньэр? Яньэр - ее родной внук, и она любит его больше всего на свете».

Просто она любила его не так сильно, как трех драгоценных внуков до него.

Бывшая Маркиза и Старая Маркиза принадлежали к одной семье, и в соответствии с их старшинством, бывшая Маркиза должна была называть Старую Маркизу тетей. Брак между двумя семьями был дополнительным преимуществом, поэтому, естественно, Старая Маркиза проявляла большую благосклонность к детям бывшей Маркизы.

Кроме того, трое ее первых внуков в раннем возрасте потеряли свою мать, и Старая Маркиза очень жалела их.

В-третьих, Старая Маркиза не нравилась родословная Яо Ши. Когда последняя родила болезненного Гу Яня, Старая Маркиза посчитала, что именно проблемы со здоровьем Яо Ши привели к тому, что дети семьи Гу оказались слабы здоровьем.

Поначалу Старая Маркиза относилась к Гу Цзиньюй недоброжелательно, но она была так хороша, что смогла придать резиденции маркиза значимости в свете, и императорская наложница Шу также ценила ее, поэтому Старая Маркиза постепенно изменила свое мнение о Гу Цзиньюй.

У маркиза Гу больше не было аргументов. Он прочистил горло и сказал: «Но Цзиньюй скоро достигнет совершеннолетия. Как это возможно, чтобы ее матери не была рядом, когда у нее будет проходить церемония?»

Яо Ши ответила: «Тогда лучше провести ее в горной резиденции».

Маркиз Гу сказал: «Но я не могу все время оставаться здесь. Это правда, что ее мать должна быть там, но и отец тоже должен присутствовать».

Яо Ши задумалась на мгновение, а потом сказала: «Почему бы тебе сначала не вернуться в столицу, а потом приехать в день ее совершеннолетия?»

Маркиз Гу: «…»

Почему так трудно перевезти жену и детей обратно в столицу?

Маркиз Гу использовал все приемы, но Яо Ши все равно не соглашалась.

Маркиз Гу: «Как мне заставить тебя вернуться в столицу?»

Яо Ши серьезно ответила: «Если Цзяо Цзяо поедет в столицу, я тоже поеду».

Маркиз Гу: Как эта девушка может согласиться поехать в столицу!

Гу Цзиньюй пришла, неся для Яо Ши суп из женьшеня, и случайно подслушала их разговор за дверью.

Ее служанка тоже была там.

Эта служанка была личной служанкой Гу Цзиньюй, поэтому уже знала о ее происхождении и происхождении Гу Цзяо.

Служанка обиженно сказала: «Почему Госпожа Маркиза не может поехать в столицу, если Старшая Молодая Госпожа не поедет? Разве Вторая Молодая Госпожа тоже не ребенок Госпожи Маркизы? Ведь именно Вторая Молодая Госпожа все эти годы выполняла свой сыновний долг рядом с ней. Госпожа Маркиза слишком предвзята!»

Гу Цзиньюй держала суп из женьшеня на подносе и молчала.

Служанка снова обиженно сказала: «В этот жаркий день Вторая Молодая Госпожа даже пошла на кухню, чтобы самой приготовить суп из женьшеня для Госпожи Маркизы, и даже обожгла руки. Но что сделала Старшая Молодая Госпожа? Как только она появилась, она вызвала у Госпожи Маркизы такое предвзятое отношение .....»

«Не говори так, она моя сестра, она много страдала, это правильно, что мать должна любить ее», - сказала Гу Цзиньюй, а затем ушла с мрачным выражением лица.

В течение нескольких дней никто в доме не упоминал о возвращении в столицу, и казалось, что в горном поместье вновь наступили спокойные и мирные дни.

Только когда в конце месяца прибыла пара карет, спокойствие горного поместья было нарушено на много дней.

Маркиз Гу облачился в официальную одежду, привел себя в порядок и отправился к воротам поместья, чтобы поприветствовать гостей.

Десятки стражников выстроились в ряд, и во главе их молодой человек в белой одежде медленно спустился с повозки, запряженной четверкой лошадей.

Молодой человек был одет в белое, как снег, одеяние и выглядел благородным и выдающимся.

Маркиз Гу откинул широкие рукава своего официального одеяния, шагнул вперед и поднял руки в знак приветствия: «Этот подданный приветствует Ань Цзюньвана**!»

Молодой человек, которого звали Ань Цзюньван, слегка поднял руку и сказал холодным, но вежливым тоном: «Нет необходимости быть вежливым, маркиз Динъань. Мы с сестрой долго путешествовали, а сейчас спешим вернуться в столицу до начала провинциальных экзаменов. Мы здесь проездом и надеюсь, что маркиз Динъань не будет оскорблен этим внезапным визитом».

Маркиз Гу улыбнулся и сказал: «Ваши слова слишком добры, для меня большая честь, что вы с сестрой посетили мою скромную обитель! Сегодня такой жаркий день, так почему бы Ань Цзюньвану и Молодой Госпоже Чжуан не пожаловать в горную резиденцию и не поговорить внутри».

Ань Цзюньван кивнул головой, слегка повернул голову и сказал стоящей позади него карете: «Почему бы тебе не сойти?»

Занавеска кареты поднялась, и оттуда высунулась причудливая маленькая девочка, ее глаза дважды пробежались по сторонам, казалось, с любопытством, прежде чем она спустилась вниз с помощью служанки.

Она подошла к Ань Цзюньвану и сказала: «Старший брат! Это горная резиденция "Вилла Горячего Источника"?»

«Сначала поприветствуй маркиза Динъаня», - сказал Ань Цзюньван сестре.

Маленькая девочка вздрогнула и поклонилась маркизу Гу.

Титул маркиза Гу был ниже титула Цзюньвана, и, хотя маленькая девочка была его сестрой, она не имела никакого ранга в иерархии, поэтому она действительно должна была поклониться маркизу Гу в соответствии с правилами.

Однако, если оставить в стороне этикет, статус Молодой Госпожи Чжуан был настолько ценен, что хотя она и поклонилась в знак уважения к авторитету брата, ее отношение было не слишком почтительным.

Маркиз Гу улыбнулся, как будто не заметил этого, и в дружелюбной манере повел пару брата и сестры к горной резиденции.

Внутри резиденции Яо Ши и Гу Цзиньюй также уже получили новости. Так как они были женщинами из внутреннего двора, то не имели права выходить на встречу, поэтому с почтением ожидали Ань Цзюньвана в приемном зале Тинтао.

Яо Ши уже много лет жила вдали от столицы и была равнодушна к происходящему в ней, поэтому она никогда не слышала об Ань Цзюньване. Гу Цзиньюй пришлось терпеливо рассказать ей о легендарной жизни этого Ань Цзюньвана.

«Он законный внук Великого Тайфу*** Чжуана, и ему только исполнилось восемнадцать лет в этом году».

«В восемнадцать лет он уже получил титул Цзюньвана?» Яо Ши была весьма удивлена, даже королевских принцев редко короновали так рано.

Гу Цзиньюй покачала головой: «Он получил титул Цзюньвана не в восемнадцать лет. Он получил титул Цзюньвана, когда ему было всего восемь лет».

Однако этот титул не стал его благословением, а скорее несчастьем.

Десять лет назад государство Чжао и государство Чэнь сражались в битве, и государство Чжао проиграло. Государство Чэнь предложило взять в заложники принца государства Чжао. Император не мог смириться с расставанием со своим сыном, и чиновники также были против этого предложения. В это время Великий Тайфу Чжуан выступил вперед и предложил послать одного из своих лучших внуков в качестве принца-заложника.

Если бы это был сын или внук какого-нибудь министра, государство Чэнь, вероятно, не согласилось бы, но семья Чжуан была семьей Вдовствующей Императрицы. Великий Тайфу Чжуан был ее старшим братом, поэтому его внук был внучатым племянником Вдовствующей Императрицы.

Все знали, что Вдовствующая Императрица Чжуан была у власти много лет и была могущественнее императора, поэтому ее внучатый племянник в качестве заложника действительно не уступал принцу.

Поэтому Император присвоил законному внуку Великого Тайфу Чжуана титул Ань Цзюньван и позволил ему войти в государство Чэнь в качестве принца-заложника.

Только после того, как более трех лет назад два государства снова сразились, и государство Чэнь на этот раз проиграло, Ань Цзюньван, наконец, смог вернуться в государство Чжао.

В столице ходило много историй об Ань Цзюньване, поэтому Гу Цзиньюй только слышала о нем, но никогда не видела его лично.

Внутренне она сгорала от любопытства, но внешне была почтительна и вежлива, ни в коем случае не переступая границ.

Когда маркиз Гу и его спутники прибыли в приемный зал Тинтао, Яо Ши и Гу Цзиньюй поприветствовали Ань Цзюньвана.

Яо Ши с самого начала и до конца не поднимала глаз, но Гу Цзиньюй была еще молода и не могла не взглянуть с любопытством на другую сторону, хотя хорошо была знакома с правилами.

От одного взгляда она была поражена.

Как в мире мог существовать такой человек, который был так элегантен и грациозен?

У него была благородная аура, лишенная высокомерия. Он был элегантен, в каждом его жесте чувствовалось достоинство, а во всем его облике присутствовался намек на возвышенность над обыденностью вещей.

«Это моя жена Яо Ши, а это моя дочь». Маркиз Гу представил их друг другу.

Ань Цзюньван слегка кивнул головой и сказал: «Госпожа Гу, Молодая Госпожа Гу».

Молодая Госпожа Чжуан подошла и сказала: «Ты Гу Цзиньюй? Я тебя знаю!»

Гу Цзиньюй невольно застыла на месте.

Яо Ши и маркиз Гу также с тревогой смотрели на Молодую Госпожу Чжуан.

Молодая Госпожа Чжуан подняла брови и сказала: «Мой Четвертый дядя похвалил твой почерк, сказав, что среди людей моего возраста твой почерк самый лучший!»

Четвертым дядей Молодой Госпожи Чжуан был не кто иной как императорский ревизор, побывавший в провинции Пинчэн, Чжуан Сяньчжи.

Молодая Госпожа Чжуан холодно улыбнулась: «О, быстро принесите мне кисть! Я хочу посоревноваться с тобой!»

Примечание:

* - Сяньчжу или Великая Княжна уезда – титул принцессы II ранга, обычно титул получали дочери цзюньвана или шицзы. Цзюньван - (князь из пожалованных), великий князь II ранга; шицзы - наследник княжеского дома II ранга (сын цзюньвана);

** - Цзюньван - цзюньван (князь из пожалованных), великий князь II ранга.

*** - Тайфу - наставник двора (обычно: несовершеннолетнего императора).

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2218381